

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.644
25 February 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ СОРОК ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
25 февраля 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Радослав Деянов (Болгария)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 644-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать Его Превосходительство генерального секретаря австрийского министерства иностранных дел посла Вольфганга Шалленберга, который сегодня будет у нас первым оратором на этом пленарном заседании. Посол Шалленберг является видным профессиональным дипломатом, который уже занимал другие ответственные посты и который на известном этапе был причастен к нашим усилиям по запрещению химического оружия. Мне хотелось бы отметить важный вклад Австрии - государства-нечлена - в работу Конференции по ряду вопросов существа. Ее делегация на Конференции действует весьма активно и вносит ценный вклад в деятельность нашего форума - Конференции и в усилия других участников в рамках деятельности нашего органа.

У меня в списке ораторов на сегодня значатся представители Австрии, Нидерландов и Испании. Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству генеральному секретарю австрийского министерства иностранных дел послу Вольфгангу Шалленбергу.

Г-н ШАЛЛЕНБЕРГ (Австрия) (перевод с французского): Г-н Президент, спасибо вам за ваши слова. Позвольте мне прежде всего сказать о том, что мы испытываем глубокое удовлетворение в связи с вашим пребыванием на посту Президента этой Конференции. В то же время я хотел бы воздать должное г-ну послу Амориму, который, как мы знаем, тесно связан с Веной - что он мне только что подтвердил, - за обеспечение столь блестящего начала работы Конференции. Кроме того, я хотел бы воздать должное той превосходной работе, которая была проделана секретариатом Конференции, и в частности г-ном послом Берасатеги. И наконец, я хотел бы непременно отметить, что усилия, прилагаемые г-ном Бенсмайлом, известны и ценятся в столице Австрии.

Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, озаглавленный "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", является своевременным документом, который весьма адекватно отражает новые факторы и проблемы нашей эпохи в этой области. Более подробный комментарий относительно всего доклада был передан в Секретариат Организации Объединенных Наций, и мы считаем целесообразным изложить его основные положения в ходе сессии Первого комитета, которая состоится в Нью-Йорке менее чем через две недели. Мое сегодняшнее выступление будет посвящено трем вопросам, которые там упомянуты, а именно: взаимосвязи между региональным и глобальным разоружением; ядерной угрозе и, наконец, новому механизму разоружения.

Что касается взаимосвязи между региональным и глобальным подходом в области разоружения, то мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря о том, что "региональные и субрегиональные организации могут содействовать глобализации разоружения - в сотрудничестве как друг с другом, так и с Организацией Объединенных Наций". Кроме того, соглашаясь с резолюцией 47/52 J Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1992 года, мы также считаем, что тесная связь между региональным разоружением и Конференцией по разоружению способствовала бы решению всего комплекса вопросов в области разоружения. Конференция могла бы предоставлять конкретные знания государствам, принимающим участие в региональных усилиях по разоружению, а взамен она также могла бы воспользоваться накопленным в этой связи опытом. Так, порядок разоружения, закрепленный Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), и

(Г-н Шалленберг, Австрия)

гельсинкскими соглашениями от 10 июля 1992 года, которые предусматривают весьма многочисленные механизмы контроля, наверняка, могут рассматриваться в качестве источника вдохновения, а то и модели для многих других регионов мира.

Переходя ко второй теме моего выступления, т.е. к вопросу о ядерной угрозе, я хотел бы прежде всего сказать вам о том, что Австрия испытывает удовлетворение в связи с воссозданием Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. И мы горячо надеемся, что этот Комитет успешно завершит предпринятую им в соответствии с его мандатом предметную работу. Мы бы приветствовали скорейшее завершение этой работы. Так, можно было бы безотлагательно начать переговоры по договору о полном запрещении ядерных испытаний. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что 5 июня прошлого года Палата депутатов австрийского парламента (Национальный совет) высказалась за немедленное прекращение всех ядерных испытаний - еще до того, как будет достигнуто соответствующее международное обязательство на этот счет. Кроме того, депутаты предложили правительству Австрии и впредь проводить политику неприятия всех ядерных испытаний, ибо такие испытания таят в себе колоссальную опасность для здоровья людей и для экологического баланса всего мира. Депутаты также рекомендовали нашему правительству поддержать соответствующие предложения, которые направлены на сокращение ядерных арсеналов и на поощрение нераспространения ядерного оружия.

Поэтому мы с удовлетворением приняли к сведению подписание 3 января текущего года президентами Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации Договора СНВ-2, который предусматривает существенное сокращение ядерных арсеналов этих двух стран. Однако мы не можем не выразить нашу глубокую озабоченность в связи с тем, что пока еще не выполнены условия вступления в силу двух договоров СНВ. В этом отношении Австрия обращается с настойчивым призывом к таким государствам, как, например, Украина, которые входили в состав бывшего Советского Союза и которые обладают ядерным оружием на своей территории, принять необходимые меры с целью скорейшей ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия в соответствии с обязательствами, принятыми в Лиссабоне 23 мая 1992 года Беларусью, Казахстаном, Россией, Соединенными Штатами Америки и Украиной.

Палата депутатов нашего парламента также предложила австрийскому правительству провести анализ международных предложений, направленных на сокращение ядерных арсеналов. Она просила правительство поддержать такие предложения, коль скоро они отвечают австрийским интересам. Поэтому мы намерены тщательно изучить вопросы, касающиеся, в частности, взаимосвязи между ядерным сдерживанием и разоружением, с одной стороны, и ядерным разоружением и нераспространением ядерного оружия - с другой. Конечно же, в ходе этих исследований мы будем учитывать политические реальности, а также, в частности, истинные масштабы присоединения к Договору о нераспространении - как в количественном, так и в качественном отношении. Отметим также, что отныне поставлен под сомнение "Рах atomica", который преваляровал в годы "холодной войны" благодаря поддержанию ядерного равновесия между двумя сверхдержавами. Это объясняется, в частности, тем, что после исчезновения советского ядерного "хребта" этот ядерный арсенал стал предметом торга между некоторыми бывшими советскими республиками. "Атомный мир" ставится под сомнение и потому, что некоторые государства по-прежнему не желают присоединиться к Договору о нераспространении. Кроме того, вследствие войны в Персидском заливе инспекции, проводимые на местах в Ираке, который подписал Договор о нераспространении, вскрыли недостатки этого Договора, и их надо устранить.

(Г-н Шалленберг, Австрия)

И поэтому нет сомнений, что в последнее время именно тревога в связи с широким и ускоренным ядерным распространением подчеркивает дискриминационный характер Договора о нераспространении ядерного оружия. И именно будучи обеспокоена горизонтальным и глобальным ядерным распространением Австрия будет всемерно поддерживать усилия, предпринимаемые в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по укреплению его системы гарантий. В сущности, такое укрепление, на наш взгляд, имеет существенное значение с точки зрения восстановления уверенности в эффективном функционировании этой системы. Кроме того, мы считаем, что эти усилия позволят Агентству по атомной энергии не только в полной мере выполнять в будущем свои обязанности по реализации установленных гарантий во всем мире, но и наращивать свой потенциал, с тем чтобы играть еще большую роль в этой области.

В перспективе проведения в 1995 году Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия добрым предзнаменованием являются моратории на ядерные испытания. Напомню в этой связи, что Австрия с момента своего присоединения в 1969 году всегда твердо поддерживала Договор о нераспространении во всех его аспектах. В прошлом она принимала активное участие в периодических обзорных конференциях. В перспективе предстоящей в 1995 году конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении Австрия будет и впредь выступать за бессрочное продление действия этого Договора и постарается содействовать универсализации этого документа, который имеет ключевое значение для международной безопасности. Вызывает у нас удовлетворение и тот факт, что с четвертой обзорной Конференции, проходившей в 1990 году, Договор о нераспространении насчитывает 16 новых участников, и отныне его участниками являются все государства, обладающие ядерным оружием, - по крайней мере, согласно определению самого Договора. Как нам представляется, это имеет тем более важное значение, что, наряду с рациональным использованием окружающей среды, рациональное использование атома является важнейшим фактором с точки зрения выживания человечества.

Третья и последняя тема моего выступления касается нового разоруженческого механизма, который уже был предметом значительного большинства выступлений у нас на Конференции с начала текущего года. К тому же мы считаем, что назначение посла Мексики Марина Боша и посла Австралии О'Салливэна в качестве Координаторов по вопросам повестки дня и расширения членского состава Конференции по разоружению наглядно свидетельствует о том, что Конференция по разоружению придает важное значение этим вопросам.

Поскольку сейчас, как никогда, грозно встает опасность умножения региональных конфликтов, вызываемых различными политическими, экономическими и культурными факторами, расширение членского состава Конференции по разоружению представляется нам неизбежным. По сути дела, без такого расширения Конференция по разоружению не сможет отразить то обстоятельство, что мир претерпел кардинальные изменения и приобрел многополюсный характер. Если бы Конференция по разоружению уже не отражала положение в мире, то ее решения уже могли бы не связывать тех, чьи интересы не принимались бы во внимание. Как вы знаете, за крупное расширение состава Конференции ратуют не только страны-наблюдатели, но и все чаще сами члены Конференции. Эта тенденция наглядно свидетельствует об уменьшении опасности ослабления Конференции в результате увеличения числа ее членов. А между тем, успех переговоров по химическому оружию мог бы стать предлогом для более ограничительного подхода. Но этого все-таки не произошло.

(Г-н Шалленберг, Австрия)

С 1979 года, когда страны - нечлены Конференции по разоружению впервые получили возможность участвовать в работе Конференции, Австрии из года в год предоставлялся статус наблюдателя, и происходило это тогда, когда число государств, входивших в состав наблюдателей, было весьма ограниченным. Будучи преисполнена решимости вносить более активный вклад в многосторонние разоруженческие усилия, Австрия еще в 1982 году подала официальную заявку о приеме в состав членов Конференции. Тем не менее эта заявка пока еще никак не реализована, хотя Конференция по разоружению регулярно признавала, что вопрос о расширении состава Конференции требует неотложного решения. Австрия искренне надеется на то, что начинаемый сейчас Конференцией новый этап работы окажется подходящим моментом для того, чтобы наконец удовлетворить нашу заявку о приеме в состав членов Конференции.

Активная роль Австрии в рамках Конференции по разоружению хорошо известна как членам, так и наблюдателям. Свою приверженность этому мы продемонстрировали неоднократно выступлениями, рабочими документами и в свое время, в частности, предложением принять в Вене Организации по запрещению химического оружия. Но есть и еще один дополнительный довод в пользу вступления Австрии в состав членов Конференции по разоружению: вследствие исчезновения конфронтации между двумя военными блоками в Европе Австрия все больше ощущает потребность поддерживать свою безопасность за счет активного участия в разработке международных договоров, в частности в области разоружения. Верность такого подхода подтверждается событиями той жестокой войны, которая свирепствует в настоящее время в Боснии и Герцеговине. Австрийское правительство считает, что страны, которые готовы и способны вносить значительный вклад в многосторонние усилия в области разоружения, должны восприниматься членами Конференции по разоружению в качестве равноправных партнеров. Мы считаем, что это позволило бы укрепить потенциал Конференции и стало бы, особенно в долгосрочном плане, важным фактором обеспечения универсальности решений Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство Генерального секретаря австрийского министерства иностранных дел за его важное выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Вагенмакерсу.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Президент, я попросил слова для того, чтобы выступить по вопросу о транспарентности в вооружениях и, конкретнее, о созданном в Организации Объединенных Наций Регистре обычных вооружений. Прежде чем сделать это, я хотел бы пожелать вам всяческих успехов в руководстве нашей Конференцией. Можете быть уверены, что моя делегация окажет вам всемерную поддержку в выполнении ваших обязанностей в этом плане. Позвольте мне также выразить благодарность нашему предыдущему Президенту, послу Бразилии Амориму, который весьма способствовал оперативному началу работы Конференции в 1993 году. Мне хотелось бы также сердечно приветствовать нашего сегодняшнего уважаемого гостя - генерального секретаря австрийского министерства иностранных дел посла Вольфганга Шалленберга.

В 1991 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов постановила создать ооновский Регистр обычных вооружений. Тем самым Организация Объединенных Наций сделала крупный шаг вперед в плане поощрения большей открытости и транспарентности в военных

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

вопросах. Ценность этого Регистра в качестве меры укрепления доверия заключается в заложенных в нем потенциальных возможностях с точки зрения создания климата взаимного доверия и самодисциплины, что позволило бы упрочить региональный и международный мир и безопасность.

Регистр обычных вооружений был создан Организацией Объединенных Наций 1 января 1992 года. Чтобы обеспечить эффективное функционирование Регистра, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций на основе справедливого географического представительства сформировал в 1992 году группу правительственных технических экспертов. Эта группа, возглавлять которую довелось мне, разработала технические процедуры для Регистра. Например, она подготовила практичную одностраничную стандартизированную форму для отчетности о международных поставках обычных вооружений. Помимо технических аспектов группа изучила способы скорейшего расширения Регистра и рассмотрела финансовые последствия ведения Регистра Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Группа подготовила консенсусный доклад (документ A/47/342), который впоследствии был одобрен - также консенсусом - Генеральной Ассамблеей.

Теперь, с учреждением Регистра и созданием технических процедур, все готово для следующего важнейшего этапа - представления данных и информации государствами - членами Организации Объединенных Наций. В перспективе поступления таких национальных материалов, а также в порядке подготовки к их представлению проводится немалая подсобная работа. Я имею в виду региональные семинары и симпозиумы, которые были проведены или проводятся на всех пяти континентах нашей планеты. Что касается Европы, то Форум СБСЕ по безопасности и сотрудничеству близок к достижению согласия о взаимном обмене национальными представлениями в Регистр Организации Объединенных Наций. Намеченный срок представления этой информации быстро приближается. Первая регистрация должна быть произведена к 30 апреля 1993 года в отношении 1992 календарного года. Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций должны быть сообщены данные об импорте и экспорте семи категорий боевой техники. С этой целью государства-члены должны заполнить бланк стандартизированной отчетности. Если в 1992 году не производилось ни импорта, ни экспорта никакой из этих семи категорий, то достаточно будет представить лишь так называемую "нулевую" декларацию. Помимо данных об импорте и экспорте оружия, государствам-членам предлагается предоставлять Генеральному секретарю имеющуюся справочную информацию о своих военных запасах, закупках за счет отечественного производства и соответствующей политики. Термин "имеющаяся" означает, что нет необходимости готовить специальные доклады на предмет включения в Регистр. Указанная справочная информация содержится в правительственных "белых книгах", политических заявлениях и т.д. В сущности, такую информацию Генеральному секретарю уже представили немало государств-членов, и в том числе Нидерланды (A/47/370 и добавления).

Нельзя переоценить важность участия в Регистре как можно большего числа государств. Как мера укрепления доверия Регистр будет эффективен только тогда, когда государства будут готовы к его использованию. Правительство Нидерландов решительно поддерживает Регистр Организации Объединенных Наций и его цели и представит свой отчет к требуемому сроку - к 30 апреля. Мое правительство горячо надеется, что то же самое сделают и все присутствующие здесь сегодня - как члены, так и нечлены Конференции, принимающие участие в ее работе. Я полагаю, что Конференция по разоружению несет особую ответственность за

Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

сохранение того импульса, который привел к учреждению Регистра. Нам, участникам Конференции по разоружению - государствам-членам и государствам-наблюдателям, - нужно подать положительный пример международному сообществу, приняв самим участие в Регистре и поощряя других поступить так же.

Само собой разумеется, моя делегация приветствует учреждение Специального комитета по транспарентности в вооружениях. В данном случае речь идет о своевременном признании актуальности этой темы в эпоху после окончания "холодной войны". Кроме того, учредив этот Специальный комитет, Конференция по разоружению доказывает, что она способна идти в ногу с изменением международной обстановки.

Генеральная Ассамблея просила Конференцию по разоружению рассмотреть ряд аспектов открытости и транспарентности в вооружениях. Одна такая просьба касается разработки практических средств повышения открытости и транспарентности в таких сферах, как военные запасы и закупки оружия за счет отечественного производства. Другая просьба относится к повышению открытости и транспарентности в связи с передачей высокой технологии, имеющей военное применение, и оружием массового уничтожения в соответствии с существующими юридическими документами. Работа Конференции по разоружению по этим проблемам будет учитываться Группой правительственных экспертов, которая должна быть созвана Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 1994 году для подготовки доклада о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии. Хотя подготовка конкретных выводов и рекомендаций в отношении постоянного функционирования и возможного расширения Регистра является прерогативой созываемой в 1994 году Группы правительственных экспертов, Конференция по разоружению может провести полезную подготовительную работу, представив Группе конкретные соображения. Но для этого нужно, чтобы в 1993 году Специальный комитет по транспарентности в вооружениях сконцентрировался на тех областях, где возможен прогресс.

По мнению моей делегации, в 1993 году может быть достигнут ощутимый прогресс в том, что касается так называемых взаимосвязанных аспектов чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства. Генеральная Ассамблея просила Конференцию как можно скорее рассмотреть этот вопрос и разработать практические средства повышения открытости и транспарентности в этой области. Специальному комитету следует в ответ на такую просьбу уделить первоочередное внимание обсуждению этого вопроса. Неотложность адекватного и своевременного рассмотрения этого вопроса на Конференции по разоружению связана с тем, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, по всей вероятности, учредит Группу правительственных экспертов уже в январе 1994 года, после чего, как ожидается, эта Группа оперативно приступит к работе. Группа экспертов будет иметь в своем распоряжении, среди прочего, сводный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о национальных представлениях за 1992 календарный год. Позднее, в течение 1994 года будет иметься в наличии и сводный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за 1993 календарный год. Кроме того, Группа правительственных экспертов, созываемая в 1994 году, будет располагать и таким ориентиром, как представленные государствами-членами мнения относительно функционирования Регистра и его дальнейшего развития.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Эта Группа проведет обзор Регистра и его функционирования в рамках процесса транспарентности как в практическом, так и в концептуальном плане. Вполне можно предположить, что Группа займется такими вопросами, как: масштабы участия в Регистре; возможные улучшения стандартизированной формы отчетности; проблемы в связи с определениями; возможные изменения существующих параметров семи категорий боевой техники; возможное включение новых категорий боевой техники; возможное включение данных о военных запасах и закупках за счет отечественного производства. Ясно, что Группа правительственных экспертов, созываемая в 1994 году, может воспользоваться стимулирующей поддержкой со стороны женеvской Конференции по разоружению.

Сложившаяся ситуация быстро изменяется. И мне очень хочется подчеркнуть, как важно, чтобы Конференция по разоружению адекватно и своевременно внесла свой вклад. А для этого нам нужно без дальнейших отлагательств начать свою работу в рамках Специального комитета по транспарентности в вооружениях.

Что касается оружия массового уничтожения и передач высокой технологии, имеющей военное применение, то, как показали прежние дискуссии в рамках Конференции по разоружению, существуют значительные расхождения во взглядах относительно того, как эти проблемы соотносятся с повышением открытости и транспарентности. Применительно к оружию массового уничтожения мое правительство считает, что существующие правовые документы, касающиеся этих видов оружия, в совокупности представляют собой связный и взаимопереплетающийся комплекс положений, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. Взяв за основы эти правовые документы, Нидерланды, конечно же, хотели бы обсудить практические средства повышения открытости и транспарентности, которые помогли бы предотвратить распространение ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, а также систем их доставки. Что касается разработки практических мер в связи с передачей высокой технологии, имеющей военное применение, то моя делегация рассчитывает на продолжение обмена мнениями по этим вопросам как в рамках Специального комитета Конференции по разоружению, так и в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. На этот счет внесены весьма интересные предложения.

В заключение позвольте мне вновь затронуть вопрос о Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Как я уже отмечал, этот Регистр вот-вот вступит в следующий, ключевой этап своего функционирования - представление данных и информации правительствами. Крайне важно, чтобы государства с самого начала приняли участие в этом Регистре. Поскольку только в этом случае Регистр сможет стать важнейшим элементом комплекса усилий, которые помогли бы установить новые взаимоотношения между государствами в сфере политики и безопасности, - взаимоотношения, которые отличались бы транспарентностью, доверием и партнерством.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А теперь я даю слово представителю Испании послу Пересу-Вильянуэве.

Г-н ПЕРЕС-ВИЛЬЯНУЭВА (Испания) (перевод с испанского): Г-н Президент, в начале моего сегодняшнего выступления я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции и от имени моей делегации и от себя лично

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

заверить вас в том, что, во-первых, мы уверены в том, что вы вполне осознаете, какой важный момент переживает Конференция в том, что касается ряда насущных аспектов ее будущего, а, во-вторых, моя делегация безусловно убеждена, что вы блестяще справитесь со своими обязанностями. Хотелось бы также выразить признательность вашему предшественнику послу Бразилии за его усилия и профессионализм, а также воздать должное за такой же профессионализм - ибо он нам, разумеется, хорошо известен - вашему преемнику послу Канады. Все они получали дельные советы и помощь от нашего Генерального секретаря посла Берасатеги. Хотелось бы также приветствовать среди нас генерального секретаря австрийского министерства иностранных дел посла Вольфганга Шалленберга, чье выступление сегодня утром мы очень внимательно выслушали и подвергнем детальному изучению и анализу.

Я уже неоднократно имел возможность как публично, так и в частном порядке подробно излагать мнение Испании относительно той ситуации, с которой сейчас сталкивается Конференция по разоружению. Мне также доводилось знакомить вас с предпринятым Испанией анализом роли нашей Конференции в нынешних условиях в рамках Организации Объединенных Наций, а также ее обозримых и желательных функций в будущем. Позвольте мне сегодня вновь официально изложить наши соображения на данном пленарном заседании. Будущее Конференции отнюдь не гарантировано. И поэтому не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся, что в нынешних политических условиях всякий готов согласиться в том, что касается надежных и четко определенных перспектив Конференции. Именно это и ничто другое является, на наш взгляд, непрременной отправной точкой для любого анализа наиболее очевидных проблем, а именно вопросов ее повестки дня и членского состава.

В настоящий момент Конференция по разоружению переживает своего рода кризис самосознания, проявления и симптомы которого не следует смешивать с истинными коренными причинами. Иначе говоря, у Конференции не решена проблема расширения ее состава, равно как и проблема повестки дня, ибо неясно прослеживается ее роль в рамках международного сообщества, да и в контексте органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами разоружения и контроля над вооружениями. Поэтому, я думаю, можно сказать, что если бы удалось устранить глубинные причины этого кризиса, то можно было бы легко урегулировать и связанные с ними осложнения.

Что же касается возможной роли Конференции сегодня и в будущем, то тут еще не решен целый ряд вопросов. Целесообразно ли сохранять орган, конкретно предназначенный для разоруженческих переговоров? Не было бы и лучше, и уместнее на нынешнем этапе интегрировать разоружение и соответствующие специализированные органы в рамках более широкого контекста безопасности? Не осталась ли позади эпоха крупных соглашений в области разоружения? Действительно ли существуют специфическая сфера для многосторонних разоруженческих переговоров, или же есть только возможность для ведения двусторонних переговоров? Исходя из этих и многих других вопросов, которые пока еще остаются без ответа, мы и обосновываем свою убежденность в том, что первый этап решения проблемы, как я уже говорил, состоит в диагностике и устранении сомнений относительно перспектив Конференции, да и относительно ее полезности.

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

На наш взгляд, сомнения относительно будущего Конференции отчасти являются прямым следствием прошлых времен, и в частности - стереотипов "холодной войны". Разоружение воспринималось исключительно как двусторонний переговорный процесс, опирающийся, следовательно, только на инициативу вовлеченных в него стран; разоруженческие соглашения сводились лишь к одному из его аспектов, т.е. к взаимно гарантированному уничтожению и даже к ликвидации крупных категорий вооружений; и вот все это, на наш взгляд, является наследием прошлого, и никто не заинтересован в его увековечении. Разоружение и контроль над вооружениями затрагивают прежде всего - и всеобъемлющим образом - самые насущные интересы безопасности всех государств. И это объясняется не только наличием оружия массового уничтожения и средств его доставки, что уже само по себе дает нам основания считать, что от этой угрозы не избавлен никто. Серьезную озабоченность вызывают также, и я бы даже сказал прежде всего, обычные вооружения, ибо мы, как это нам представляется и как это ни прискорбно, вступили в полосу ожесточенных региональных конфликтов, сопряженных с массированным применением обычных вооружений, и они-то, стало быть, как раз и являются прямым источником всех тех жертв враждебных столкновений, которые изобилуют сегодня в мире. Предпринимаемые разоруженческие усилия должны носить всеобъемлющий характер, и доступны они должны быть - не только как право, но и, я бы сказал, как обязанность - для всех государств.

Что касается сведения разоружения к сокращению или ликвидации конкретных категорий вооружений, то нужно сказать, что, на наш взгляд, это - не единственная сфера деятельности, в которой может и должен функционировать такой орган, как наша Конференция. Разоружение означает и содействие изменению подходов. Недостаточно лишь забрать оружие из рук потенциального агрессора. Если сохраняется воинственный пыл, то оружие рано или поздно все равно попадет в руки тех, кто считает, что у него есть основания для обладания им. Иными словами, недостаточно запретить и уничтожить химическое оружие; недостаточно запретить и ликвидировать бактериологическое оружие. И уж конечно, без коренного пересмотра подходов и без перспективного анализа со стороны стран, обладающих ядерным оружием, в том, что касается их собственной безопасности, на наш взгляд, было бы иллюзорно считать, что в ближайшем будущем можно избавить нашу планету от этого оружия. Поэтому настоящая Конференция может и должна способствовать изменению подходов, в чем, как мы понимаем, как раз и состоит конечная цель мер по нераспространению и принятия мер по укреплению доверия, где, как нам представляется, перед Конференцией по разоружению открываются, среди прочего, широкие просторы.

Следовательно, по мнению Испании, Женевской Конференции по разоружению надлежит выполнять важную функцию, сохранив из своей нынешней структуры следующие особенности: ее характер в качестве переговорного, а не просто совещательного органа и правило консенсуса. Международное сообщество в целом и Организация Объединенных Наций в частности имеют две основные категории многосторонних форумов, занимающихся рассмотрением крупных проблем в связи с разоружением и контролем над вооружениями: с одной стороны, совещательные органы, а с другой - орган, который является и должен оставаться переговорным форумом. Первый комитет Генеральной Ассамблеи, должен позволять, да, в сущности, и позволяет всем государствам-членам высказывать свои опасения и соображения в связи со стоящей перед нами проблемой; имеющиеся у них

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

расхождения во взглядах являются не препятствием, а, наоборот, средством для того, чтобы каждый из нас обогащал свои знания применительно к озабоченностям и приоритетам других участников. Что же касается Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, функции и задачи которой носят более спорный характер, то, на наш взгляд, ее цель носит менее всеобъемлющий характер по сравнению с Первым комитетом, которому она подотчетна. В рамках своей довольно узкой - ради обеспечения эффективности - повестки дня Комиссия, неизменно действуя по принципу консенсуса, должна ограничиваться разработкой установок указаний, а, в конечном счете, и норм поведения, применимых к разоруженческим процессам, исходя из которых, хотя, конечно, и не исключительно, Конференция по разоружению - переговорный орган - может и должна находить источник вдохновения в своей работе.

Таким образом, есть два совещательных органа и один - переговорный. Мое правительство считает, что в этом состоит удовлетворительная структура для увязки усилий государств в такой сфере, которая на исходе XX века не может не стать абсолютным приоритетом для всех народов мира. В своем докладе "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания 'холодной войны'" от 23 октября прошлого года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отмечает эту специфику Конференции. Однако в том же самом документе Генеральный секретарь высказывает и другие замечания, которые свидетельствуют о его склонности, помимо сугубо переговорных функций, придать Конференции и иные, дополнительные функции. На наш взгляд, нынешняя структура международного сообщества, как я уже отмечал, благоприятствует глобализации переговоров по разоружению и позволяет укрепить возможности такого форума, как наша Конференция, внося необходимые коррективы в ее повестку дня и членский состав.

Что касается консенсуса, то сегодня нелегко представить себе ведение переговоров по столь деликатной проблематике с точки зрения безопасности государств области без обращения к тому единственному способу, при помощи которого правительство той или иной страны выражает свое согласие с международно-правовой нормой и тем самым демонстрирует свою решимость и свою юридическую и политическую приверженность ее соблюдению. По мере того, как международное сообщество будет приобщаться к наднациональным формам правления, если уж таковы перспективы на будущее, можно будет подумать о том, чтобы вместо консенсуса использовать другие системы для оформления результатов переговоров. Но делать это сейчас еще слишком рано. Поэтому мы не можем представить себе, каким образом можно заменить консенсус как кульминационный момент переговоров у нас на Конференции какой-либо иной формулой, обязывающей государства применять и уважать достигнутые договоренности, причем я умышленно говорю о консенсусе как о заключительном этапе, а не о консенсусе как о способе при помощи различного рода капризов и непокладистости недобросовестно изменять темпы переговоров или затруднять достижение согласия.

Позволю себе отметить, что до сих пор я не упоминал ни проблему повестки дня Конференции, ни проблему ее членского состава на предстоящие годы. Тем самым я хочу подчеркнуть, что важнейшая, на наш взгляд, роль Конференции по разоружению как переговорного органа не зависит от того, удастся ли всем нам, с большими или меньшими трудностями, найти возможные темы для переговоров в этой сфере и сможем ли мы достичь какого-то согласия относительно количественного и качественного состава стран, которые должны участвовать в ее работе. Напротив, как я уже отмечал, предпосылкой и фундаментальной проблемой

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

является четкое представление относительно той роли, которую Конференция должна играть в будущем. У Конференции есть своя функция; так давайте же использовать ее для достижения согласия по неурегулированным неотложным вопросам в области разоружения.

Изложив те причины, в силу которых у Конференции по разоружению, по мнению Испании, есть место под солнцем, а именно: ее специфическая полезность и, в конечном счете, непреложная целесообразность - мне хотелось бы теперь немного затронуть проблему расширения состава. Мы полностью согласны с тезисом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что "цель заключается в том, чтобы расширить разоруженческие усилия, для того чтобы включить не только двусторонние соглашения, но и многосторонние механизмы в рамки всемирного процесса, охватывающего все государства". Этот тезис Генерального секретаря продиктован теми же причинами, которые приводят нас к выводу о том, что в будущем процесс разоружения должен носить многосторонний характер и основываться на консенсусе. Договор о запрещении химического оружия между двумя основными обладателями такого рода оружия не даст международному сообществу, да и даже самим участникам такого двустороннего соглашения той же степени безопасности, что в случае вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Таким же образом нужно вести и переговоры между суверенными государствами по разоруженческим соглашениям, рассчитанным на универсальное применение.

Как понимает Испания, Конференция имеет смысл постольку, поскольку она функционирует в многосторонней среде. И практически все присутствующие здесь делегации признают, что сегодня Конференция как многосторонний орган не отражает структуру окружающего ее современного мира. А стало быть, она и не носит поистине многосторонний характер. Для того чтобы иметь такой характер ей нужно также увеличить число своих членов. С 1984 года такой возможности не представилось. А ведь, пожалуй, никто и не оспаривает необходимость ее периодического расширения. Исходя из этого мы делаем вывод о том, что сама Конференция согласна с мыслью о том, что ее многосторонний характер обязывает ее ориентироваться на универсальность, т.е. ей нужно перестать быть органом с ограниченным составом участников. Помимо того, что констатируемая тенденция явно прослеживается в последние годы, по мнению Испании, как в интеллектуальном плане, так и в политическом отношении, практически еще и невозможно обосновать тезис о том, что Конференции по разоружению нужно даже теперь сохранить свой характерный ограниченный профиль. Единственный аргумент, который выдвигается с этой целью, состоит в ее эффективности на переговорах, но, на наш взгляд, этот аргумент не выдерживает исторического анализа достижений Конференцией, да и не объясняет, почему, к примеру, нью-йоркская Комиссия по разоружению, также действующая на основе консенсуса, открыта для всех и достигает консенсуса оперативно и весьма разумно.

Кстати, мне приятно отметить, что столь ценные для моей делегации мнения, как мнения уважаемого посла Соединенного Королевства, высказанные в его недавнем выступлении на пленарном заседании, созвучны с той мыслью, которую я только что изложил: большое - не всегда изящнее, а малое - не всегда залог эффективности. Мы убеждены, что при наличии той атмосферы, которая царила в Комитете по химическому оружию в Женеве в последние месяцы переговоров, не было бы разницы, кто завершил бы окончательный текст договора - 40 членов

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

Конференции по разоружению и 20 наблюдателей, как это и имело место, или же 60 полноправных членом, как это должно было быть. Кроме того, повторяя тот довод, который моя делегация уже неоднократно выдвигала на пленарных заседаниях, хочу отметить, что есть прямая связь между желаемой универсальностью в плане присоединения к разработанным в рамках этого органа соглашениям и их соблюдению и возможностями получения доступа на Конференцию. Было бы нелогично требовать от государства, которое не имеет права на участие в переговорах, чтобы оно признало в качестве желательных с точки зрения его безопасности положения договора, охват которых ему неизвестен.

Да и какой смысл говорить о том, что некоторые суверенные страны должны ограничиваться тем, чтобы как можно лучше использовать тот статус какой им только позволено обрести, а именно статус наблюдателя при органе, который не принимает их в качестве полноправных членом, и в то же время заверять их в том, что на практике разница между членами и нечленами незначительна. Мы смотрим на это иначе.

И, наконец, в качестве еще одного аргумента в пользу неограниченного членства Конференции по разоружению можно привести тот факт, что ее обеспечение осуществляется за счет бюджета Организации Объединенных Наций, куда поступают взносы от многих стран, которые до сих пор не приняты в члены Конференции. К их числу относится и моя страна, и в немалой мере, по мнению Испании, нет сколь-либо веских оснований считать, что Конференция по разоружению должна иметь ограниченное членство. Чтобы она была поистине многосторонней, она должна быть универсальной.

Но при этом моя страна отнюдь не считает, и я повторяю - не считает, что двери Конференции по разоружению должны быть постоянно открыты. Мы считаем, что открытый характер, который, по нашему мнению, должен отличать эту Конференцию, следует закрепить в форме договоренности относительно периодического пересмотра ее состава, а соответственно, и числа ее членом. В противном случае попытки любой ценой сохранить открытый характер Конференции привели бы к созданию обстановки незавидной нестабильности, когда число участников часто колебалось бы, что, наверняка, оказывало бы дестабилизирующее воздействие.

Итак, речь идет об анализе и, соответственно, периодическом пересмотре состава Конференции. Сейчас мы отдаем себе здесь отчет в том, что необходимо добиться практического, а, следовательно, и жизнеспособного решения проблемы расширения членского состава. По мнению моей делегации, во-первых, в состав членом Конференции должны как можно скорее войти те государства, которые заявили о своем желании войти в состав Конференции и официально просили об этом. С 24 июня 1982 года к их числу относится и Испания. Во-вторых, это подразумевает учет пожеланий тех стран, которые проявляют интерес к Конференции и которые, следовательно, считают, что они в состоянии внести вклад в ее работу. И никто иной не должен решать за них, способны ли они внести полезный вклад. В-третьих, при расширении состава Конференции не следует использовать в качестве критериев классические элементы баланса, которые до сих пор используются в ооновских кругах. Применение этих критериев как раз и является непосредственной причиной неспособности Конференции произвести за последние восемь лет весьма ограниченное увеличение числа ее

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

членов. В качестве решения, которое позволило бы ускорить расширение Конференции, на наш взгляд, столь же непрактична идея увязки приема новых членов со статусом некоторых из ее нынешних участников. С такой зависимостью не могут согласиться те из нас, кто еще не является членом Конференции. В-четвертых, расширение состава Конференции в данном случае должно быть существенным и охватывать, вероятно, около 20 новых государств.

Нам небезызвестны усилия и профессионализм Специального координатора по вопросам расширения Конференции посла О'Салливена, с которым мы будем тесно сотрудничать и которому мы желаем успеха - и не только из корысти, но и из дружеских чувств. И послу О'Саллиvenu, и послу Бельгии Сэрве, которого мы также хотели бы поблагодарить за его усилия в этой области, довелось столкнуться с феноменом, который недавно был отмечен на нашем пленарном заседании министром Новой Зеландии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями г-ном Дугласом Грэхэмом. Я имею в виду разительный контраст во мнениях между членами и нечленами Конференции относительно открытого характера участия в этом органе. Члены отдают предпочтение закрытой Конференции, а нечлены - открытой. Этот контраст рождает безотрадные и пессимистичные мысли относительно перспектив самого этого органа, если действительно возобладает тезис об ограниченном, селективном, эпизодическом и, в конечном итоге, искусственном расширении состава данной Конференции.

Повестка дня Конференции - это, на наш взгляд, важная проблема, и в рамках упорядоченного решения проблем нашей Конференцией ей нужно найти удовлетворительное решение, опираясь на эффективное содействие со стороны посла Марина Боша. Если перспективы и полезность Конференции будут очевидны для всех и если к тому же будет существенно увеличено число ее членов, то у нас нет ни малейших сомнений в том, что нам удастся разработать адекватную повестку дня, которая позволит нам рационально использовать ресурсы, инвестированные в Конференцию, и которая в конечном счете станет жизнеспособным средством надлежащего развертывания деятельности, присущей переговорному форуму, который функционирует в многостороннем контексте и на основе консенсуса. Во всяком случае, а также исходя из того, как моя делегация представляет себе прообраз повестки дня нашей будущей Конференции по разоружению, нам следовало бы выделить такие рубрики, как региональные меры; меры укрепления доверия; крупная рубрика, которая могла бы охватывать ядерные аспекты; и наконец, темы, касающиеся обычных вооружений - в перспективе транспарентности поставок вооружений, как об этом говорили недавно посол Шалленберг и посол Вагенмакерс. Все эти крупные рубрики имеют конкретные аспекты, по которым, на наш взгляд, можно было бы начать работу в рамках Специального комитета.

Что касается региональных мер, то было бы вполне уместно подумать о составлении пространного перечня мер, рассчитанных на преодоление такого рода конфликтов, вспышки которых, как сказал несколько дней назад в нашем пленарном заседании посол Вагенмакерс, "создают угрозу международному миру и глобальной безопасности". По нашему мнению, меры укрепления доверия являются важной предпосылкой для всякого соглашения в области разоружения и контроля над вооружениями: они помогают устранить неизвестные параметры, рассеять опасения и, в конечном счете, лучше рассчитать истинные потребности в плане безопасности и обороны. Что касается ядерной сферы, то, как считает Испания, сейчас уже пора подумать о желательности начала переговоров на предмет заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

Одного этого шага было бы недостаточно для сокращения и ликвидации атомного оружия. Однако такой шаг необходим, и, на наш взгляд, умонастроения - проявлением чего являются, к тому же, односторонние решения стран, обладающих ядерным оружием, - складываются все более благоприятно для принятия решения такого рода. Кроме того, Конференция по разоружению может стать надлежащим форумом для того, чтобы международное сообщество получало полное представление о прогрессе, достигнутом в области ядерного разоружения в результате принятия односторонних или двусторонних решений, и о демонстрируемой некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, умеренности и самодисциплины в планировании и проведении испытаний в последние годы. Мы глубоко убеждены, что сложившаяся новая ситуация создает благоприятные условия для начала в свое время переговоров о прекращении ядерных испытаний.

Особое значение имеют также вопросы, связанные с гарантиями безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. В качестве одного из аспектов, требующих строгого и эффективного международного контроля, в повестке дня Конференции по разоружению должен найти свое место и такой вопрос, как поставки обычных вооружений. Чрезмерное накопление вооружений - чрезмерное ввиду того, что не оправдано и не связано с реальными оборонными потребностями, - создает ситуации напряженности и нестабильности, которые по своим последствиям памятливы всем нам, - например, событиями недавней войны в Персидском заливе.

В заключение мне хотелось бы сказать, что многие элементы, упомянутые в моем сегодняшнем выступлении на этом пленарном заседании, многие мои предложения совпадают с предложениями представителей других государств-членов и государств-нечленов, высказанными на этом пленарном заседании. Такое совпадение мнений как в этом, так и в других случаях является обнадеживающим признаком того, что решение находится в пределах досягаемости. Пожалуй, самое важное, что я хотел бы выразить в этом зале, - это чувство возрожденной нами надежды. Речь идет о возрожденной надежде такой страны, как Испания, которая сегодня является непостоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Надежды на то, что шквал событий, потрясших незабываемое до недавнего времени международное статус-кво, имеет, по крайней мере, то достоинство, что он положит начало целительному процессу размышлений и, очевидно, изменений структур, которые, пожалуй, несколько закалились и увязли в устаревших стереотипах, но которые все же незаменимы и многообещающи, как, например, Конференция.

В заключение, г-н Президент, приношу вам и вашим коллегам здесь в зале свои извинения за это пространное выступление. Меня оправдывает только то, что мы не очень часто берем слово, и благодаря этому мое сегодняшнее выступление, наверное, не покажется вам слишком затянутым.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще кто-либо из представителей? Таковых, по-видимому, нет.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. В нем предусмотрено проведение неофициальных консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и

(Президент)

повышении эффективности функционирования Конференции под председательством посла Пакистана Камала, которые состоятся в четверг, 4 марта, сразу же после пленарного заседания. Как обычно, это расписание носит ориентировочный характер и при необходимости в него могут быть внесены изменения. Если нет возражений, то мы приступим к его принятию.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): А теперь позвольте мне перейти к другому вопросу. Сейчас секретариат занимается обработкой на всех языках двух докладов под условными обозначениями CD/1183 и CD/1184, которые должны быть представлены Председателю Первого комитета. В связи с переводами, распространенными секретариатом утром в прошлый понедельник, каких-либо замечаний не поступило, и мы надеемся, что тексты на всех языках будут разложены в ячейки делегаций завтра, в пятницу, 26 февраля, в полдень. Секретариат также принимает меры по препровождению этих двух докладов, вместе с подписанным мною сопроводительным письмом, техническим службам в центральных учреждениях на предмет обработки соответствующих документов Первого комитета.

Хочу информировать вас о том, что на следующей неделе я какое-то время буду отсутствовать в Женеве в связи со служебными обязанностями, и поэтому в соответствии с правилом 10 Правил процедуры на следующем пленарном заседании обязанности Президента будет исполнять мой заместитель г-н Халачев.

Других вопросов на сегодня у меня нет, и поэтому я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 4 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.